

Графиня Кэтлин О`Шей. Ирландская народная сказка

В далекую старину объявились однажды в Ирландии два неизвестных купца. Никто о них прежде не слышал, и, однако, они прекрасно изъяснялись на языке этой страны. Черные волосы их перевивала золотая лента, их одежды отличались редким великолепием. Оба казались примерно одного возраста: они выглядели лет на пятьдесят, так как лоб им избороздили морщины, а бороду уже тронула седина.

В гостинице, где остановились эти важные купцы, попытались было разузнать об их намерениях, но тщетно, – те вели скрытный и уединенный образ жизни. Занятий у них не было никаких, и они целыми днями только и делали, что считали да пересчитывали золотые монеты, которые хранили в больших денежных мешках: через окна их комнаты можно было увидеть желтый блеск этих монет.

– Господа, – сказала им в один прекрасный день хозяйка гостиницы, – как же так получается, вот вы такие богачи и могли бы, кажется, поддержать людей в беде, а ни одного благотворительного дела не сделали!

– Прекрасная хозяйшюка, – молвил один из них, – мы не хотели предлагать милостыню честным беднякам, боясь, что нас обманут всякие притворщики. Но пусть Нужда постучится к нам в дверь, и мы откроем ей!

На другой день, когда разнесся слух, что богатые незнакомцы приехали, чтобы раздавать всем свое золото, их дом осадила толпа людей. Правда, оттуда все выходили с разным видом: у одних на лице была написана гордость, у других – стыд.

Оказывается, эта парочка бродячих торговцев скупала для дьявола человеческие души.

Душа прожившего человека стоила двадцать золотых, и ни пенни больше: у Сатаны было достаточно времени, чтобы узнать ей цену. Душа женщины стоила пятьдесят, если та была хороша собой, и целых сто, если уродлива. Ну, а уж за душу молоденькой девушки поднимай цену выше! За свежие, чистые цветы платят дорого.

В те времена жила в этом городе графиня Кэтлин О'Шей, ангел красоты. Все ей поклонялись, а для бедняков она была единственной надеждой. Как только услышала она, что эти злодеи, воспользовавшись народной бедой – в городе в это время был голод, – крадут у бога человеческие души, она тотчас позвала к себе дворецкого.

– Скажи, Патрик, – обратилась она к нему, – сколько золотых монет в моих сундуках?

– Сто тысяч.

– А сколько драгоценностей?

– На ту же сумму, что и золота.

– А что стоит все имущество в моих замках, мои леса и земли?

– Вдвое больше, чем у вас денег и драгоценностей.

– Что ж, прекрасно, Патрик. Продай все, кроме золота, конечно, и принеси мне, что выручишь. Я хочу сохранить только этот дом.

За два дня приказания благотворительной Кэтлин были выполнены, и все богатства ее были розданы беднякам соответственно их нужде. Однако это не входило в расчеты дьявола, как передает нам предание, – ведь для него не осталось душ, которые он мог бы скупить. И вот с помощью неверного слуги эти подлые купцы проникли в покои благородной дамы и похитили последние остатки ее богатства. Напрасно она изо всех сил боролась, чтобы спасти содержимое своих сундуков: жулики Сатаны были сильнее. Конечно, если бы Кэтлин смогла перекреститься, добавляет легенда, она бы обратила их в бегство, но она защищалась, и поэтому руки у нее были заняты. Кража совершилась.

И когда вскоре бедняки обратились к ограбленной Кэтлин за помощью – увы, это оказалось бесполезно. Она более не могла уж поддержать их в нужде. Ей пришлось предоставить их искушению дьявола.

А между тем должно было пройти восемь дней, пока хлеб и прочая провизия в изобилии прибыли бы в город из восточных стран. Эти восемь дней были целой вечностью! Восемь дней требовали огромных денег, чтобы спасти всех от голода. Беднякам предстояло либо погибнуть голодной смертью, либо, отвергнув заповедь святого евангелия, совершить низкую сделку и запродать свои души – лучший дар щедрой руки всемогущего. А у Кэтлин уже не было ничего, даже свой последний дом она отдала страждущим.

Двенадцать часов провела она в слезах и стенаниях, бия себя в лилейно–белую грудь. А затем в порыве отчаяния поднялась решительно и отправилась к продавцам человеческих душ.

– Что вам угодно? – спросили те.

– Вы покупаете души?

– Да, кое–что еще удастся купить, несмотря на ваши старания, синеглазая святая. А что скажешь?

– Сегодня я пришла заключить с вами сделку, – ответила она.

– Какую же?

– У меня есть душа для продажи, но она стоит дорого.

– Разве это имеет значение, если она драгоценная? Душа, как бриллиант, ценится по чистоте.

– Это моя душа.

Сатанинские посланники так и задрожали, даже коготки свои выпустили под лайковыми перчатками. Серые глазки их так и загорелись. Душа самой Кэтлин, чистая, незапятнанная, непорочная, – вот это добыча!

– Сколько же ты просишь, красавица?

– Сто пятьдесят тысяч золотом.

– Изволь! – ответили торговцы и протянули Кэтлин пергамент с черной печатью, который она, содрогнувшись, подписала.

Денежки ей были тут же отсчитаны. Вернувшись домой, она сказала дворецкому:

– Вот, раздай это! На эти деньги, что я даю тебе, бедняки протянут оставшиеся восемь дней, и больше ни одна душа не попадет к дьяволу!

Потом она закрылась в своих комнатах и приказала никому ее не тревожить.

Прошло три дня. Она никого не звала и сама не выходила.

Когда же дверь открыли, то нашли ее холодной и недвижимой. Она умерла от печали.

Но бог объявил торг этой души – столь прекрасной в своем милосердии – недействительным: ведь она спасла своих сограждан от вечных мук.

Спустя восемь дней множество кораблей доставили голодающей Ирландии несметные запасы зерна. Голод кончился.

Что же касается тех торговцев, то они исчезли из гостиницы, и никто так и не узнал, что с ними случилось. Правда, блэкуотерские рыбаки поговаривают, будто по приказу Люцифера их заточили в подземную тюрьму до тех пор, пока они не сумеют снова заполучить душу Кэтлин, которая на этот раз ускользнула от них.